

ПОКЕР С ШУЛЕРАМИ

Володька сидел на лавочке и курил. Курить на свежем воздухе гораздо приятнее, чем на лестничной клетке — кто же спорит?

На бульваре появилось новое лицо — импозантный мужчина в хорошем костюме и при шляпе.

«Франт», — определил про себя Володька.

Франт фланировал по бульвару и приглядывался к прохожим.

«Бабу клеить будет», — усмехнулся Володька.

На дорожке показался сосед — очкастый студент Витюша.

Франт направился к нему.

«Оба-на! — удивился Володька. — Оч-ч-чень интересно».

Франт перехватил Витюшу неподалёку от скамейки, где сидел Володька.

Володька слегка поёрзал — и подвинулся поближе, чтобы лучше слышать.

— Ты мужчина или мужик? — спросил франт.

Витюша удивился, задумался и проямлил:

— Ну, мужик... Наверное...

Франт усмехнулся:

— Мужики пашут. Вот я — мужчина. Посмотри, как я одет.

Витюша посмотрел и уточнил свой ответ:

— Ну, мужчина... Наверное...

Володька наострил уши: не пора ли спасать соседа?

Франт обворожительно улыбнулся:

— А мужчины никогда не обманывают. Так?

Витюша подумал и кивнул:

— Так.

— Тогда я тебе задам вопрос. И если ты меня обманешь, заплатишь мне столько, на сколько обманул.

Витюша не совсем понял, но кивнул.

— Какого ты года рождения? — задал франт невинный вопрос.

— Ну, девяносто пятого.

Франт широко улыбнулся:

— А вот и нет! Тысяча девятьсот девяносто пятого! Ты меня обманул на тысячу девятьсот рублей. Так что плати.

Витюша растерялся, очки съехали на нос, дрожащей рукой он пытался во-друзить их обратно.

«Ничего себе! — восхитился Володька. — Новый вид вымогательства».

Пора было выручать соседа.

Он подошёл, встал напротив франта, заслонив собой Витюшу.

— Связался чёрт с младенцем? — весело и нагло спросил он.

— Простите? — франт вежливо приподнял шляпу.

— А вот не прощу! Ты что это на нашем бульваре пацанов обираешь?

— Идите, куда шли, — посоветовал франт. — Я не с вами разговариваю.

— А я — с тобой. Сам иди, куда шёл. Вон у меня друганы на тренажёрах качаются, — Володька махнул рукой. — Сейчас позову — мало не покажется!

Франт покосился туда, куда показал Володька. И действительно, на площадке с тренажёрами занимались крепкие такие ребята.

Франт понял, что лучше убраться подобру-поздорову.

Он укоризненно покачал головой, улыбнулся, приподнял шляпу:

— Мужчины не обманывают и держат слово.

И с достоинством удалился.

Володька обернулся к Витюше. Тот всё ещё стоял с открытым ртом и вы-тарашенными глазами:

— Ух, как вы его...

Володька засмеялся:

— Есть ещё похрен в похреновницах.

— А вы этих парней знаете? — спросил Витюша.

— Да откуда?

— Обманули? — улыбнулся, наконец, Витюша, выходя из обморочного состояния.

— Так я же — мужик, — ответил Володька.

И добавил в назидание:

— А ты — лопух. Сколько раз говорил: не садись играть в покер с нами, шулерами.

ПРИЛИЧНЫЕ ДЕТИ

— Том, а, Том! У меня уже сил нет! — взмолилась Люся. — Я вообще терпеть не могу эти большие магазины! Ты как хочешь, а я пойду.

Тома посмотрела на подругу и сжалилась:

— Ну, подожди. Я только в косметику загляну, ладно?

Люся поплелась за подругой.

Тома зашла в секцию. За полками с краской для волос слышалось какое-то шуршание и сдавленный смех.

Она полюбопытствовала, что же там происходит, и ахнула.

Два пацана лет десяти, хихикая, меняли местами тюбики в коробках с краской.

— Хулиганы! Что вы тут делаете? — рявкнула Тома.

Пацаны, хихикая, пробежали мимо неё и скрылись.

Люся, устало прислонившись к стене, наблюдала.

Возмущённая Тома разыскала отсутствующего менеджера и рассказала о происшествии.

Расстроенная девушка-менеджер спросила, что же теперь делать.

Тома посоветовала проверить все коробки с красками.

Девушка совсем скисла:

— И что, всё теперь проверять?

— Конечно! — сказала Тома. — Если не хотите, чтобы обманутые клиентки пришли вам морду бить.

И Тома гордо удалилась. Люся семенила следом.

...Они ехали в метро.

Люся дремала.

Тома же была бодрa:

— Не спи, подруга! Вот ты не обращала внимания, что на радиальных линиях к центру остановки объявляют мужчины, а из центра — женщины? Почему?

Люся пожала плечами:

— Наверное, утром люди едут к центру на работу, и мужские голоса активизируют их на трудовой день, а вечером народ возвращается домой, и женские голоса всех успокаивают.

— Может быть, — и Тома задумалась.

...Они вышли на своей станции и решили не толкаться в троллейбусе, а пройти до дома по бульвару.

Тома всё возмущалась поведением мальчиков в магазине:

— Хорошо, что наши не такие. Приличные дети.

— Ну, твой-то уже взрослый — студент, — сказала Люся, — такими глупостями не занимается.

Они шли по бульвару.

На лавочке сидела неразлучная троица: Люсин сын Лёшка и его друзья — Ахметка и Додик. Они кормили голубей.

— Видишь, голубей кормят. Я же говорю — приличные дети, — улыбнулась Тома.

Люся хотела окликнуть сына, но Тома вдруг дёрнула её за рукав:

— Стой!

— Что такое? — забеспокоилась Люся.

— Что-то странное, — Тома внимательно наблюдала за действиями троицы.

Мальчики отламывали куски от зазеленевшей булки в руках Ахметки и бросали крошки голубям. Но не около себя, как делают все, а старались закинуть крошки как можно дальше, поближе к газону.

Тома пригляделась и всплеснула руками:

— Они же голубей к кошке подгоняют!

На газоне в траве распласталась рыжая кошка.

Не успела Тома закричать, как кошка прыгнула, и голубь забился у неё в зубах.

Стая, громко хлопая крыльями, взлетела и уселась на провода.

Троица друзей радостно пустилась в какой-то индейский пляс.

— Это что? — грозно спросила Тома.

Троица застыла.

— Живодёры! — продолжала Тома. — Загоняете голубей к кошке! Не стыдно, а?!

Люся молчала, не зная, как реагировать.

Первым очнулся Ахметка:

— Этта! Кошки тоже кушать хочут!

— Хотят, — автоматически поправил Додик.

— Ну! А я чё сказал? Она тоже кушать хотит.

— Хочет, — поправил Додик.

— Этта! Чё ты меня всё путаешь? — возмутился Ахметка.

— Сами додумались или кто научил? — бушевала Тома.

— Этта! Деда Саня так делает, — сознался Ахметка.

— А такой интеллигентный старичок, — беспомощно пробормотала Люся. — Стыдно-то как...

Додик авторитетно заявил: он видел по телику, что в Кремле специально держат ястребов для уничтожения голубей и ворон, которые гадят на золотые купола. А когда ястребы не справляются, то на охоту выпускают филина Филю.

— Ястребы сами за птицами гоняются, — сердилась Тома, — а вы — малолетние провокаторы, голубей к кошке загоняете. Пусть сама охотится. А если бы вас вот так к крокодилу подталкивали, вам бы понравилось?

Троица переглянулась: такая мысль не приходила в юные головы.

— Этта! Так жалко кошку, — оправдывался Ахметка.

— Вот и неси ей котлету из дома. Или колбасу, — отрезала Тома, — раз ты такой жалостливый.

— Не-а! — возразил Ахметка, шмыгая носом. — Нельзя. Мамка ухи надерёт.

Додик хотел поправить друга, но передумал.

— Марш по домам, живодёры! — скомандовала Тома.

Троица понуро поплелась из сквера.

Тома и Люся замыкали шествие.

— Вот тебе и приличные дети, — сокрушалась Люся. — Какой позор!

Тома вдруг засмеялась.

— Ты чего? — удивилась Люся.

— Да вспомнила. Когда мы в школе писали выпускное сочинение, одна из тем была по «Поднятой целине». И подружка Танька написала, что то ли Нагульнов, то ли Размётнов, сейчас уж не помню кто, очень любил животных и поэтому убил свою кошку, когда та повадилась жрать голубей.

Люся не смеялась:

— Не знаю, как реагировать на Лёшкин поступок.

Тома пожала плечами:

— Никак. Мы пашем, на детей времени нет. Как в советские времена, только хуже. Раньше кружки были. Пионерская организация. А сейчас? Кружки за деньги. Пионерская организация приказала долго жить. Один мой приятель до сих пор ностальгирует по своему «красногалстучному детству». Кстати, ты помнишь, сколько стоил пионерский галстук?

Люся помотала головой.

— Я тебе скажу. Пятьдесят пять копеек. Только не помню, это цена шёлкового или сатинового. Наверное, шёлкового. Сейчас — двести пятьдесят рублей.

Люся фыркнула:

— А зачем их сейчас покупают?

Тома подумала:

— Для прикола, наверное. Или как сувениры. Или на память о детстве.

— Так что с Лёшкиным живодёрством делать? — Люся вернулась к большому вопросу.

— Что-что? Колбасу для кошки давать. Из Лёшкиного рациона. Если кошку жалеет — пусть от себя отрывает. Тоже мне, юные натуралисты выискались.